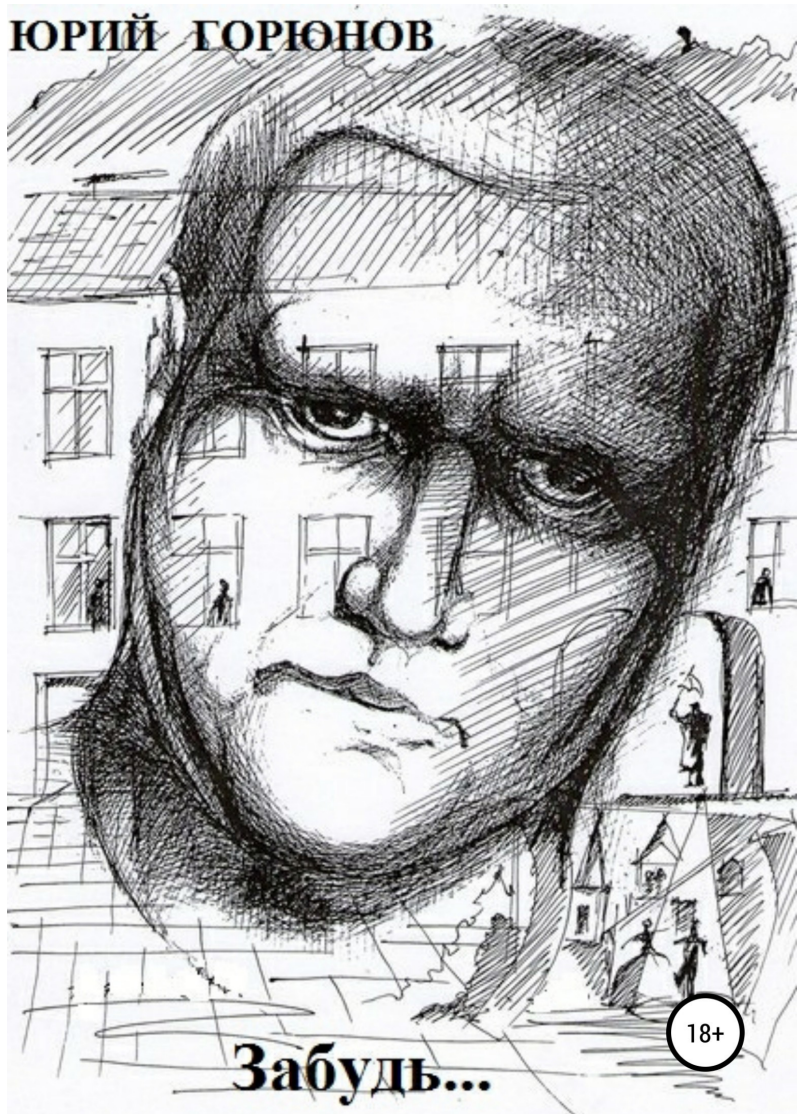

ЮРИЙ ГОРЮНОВ

Забудь...

18+

Юрий Горюнов

Забудь...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39408882

SelfPub; 2018

Аннотация

Даром гипноза владеет пластический хирург Федор. Он может внушать другим, чтобы они его забыли, что ему нравится, особенно в отношениях с женщинами. – Банально, но красота требует жертв, пусть и материальных. – Красоте жертвы не нужны. Жертвы нужны, чтобы создать красоту. – Зависть плохое чувство. Оно сужает кругозор, и завистник видит только предмет зависти, что в руках другого, – поведал я нравоучительно. – Да уж, по его словам, предмет у нее был заметный. – А кто тебе мешает? – Федя, ты забыл? Я женат. – Да уж. Не повезло.

ЗАБУДЬ...

Глава 1. Наваждение.

«Этого не может быть!» – пронеслось у меня в голове. Я все понимал, что артистизм присущ каждой женщине, что это их природа, но не до такой же степени. Я видел по ее лицу, что она говорит искренне и ее недоумение не наиграно.

«Да, вчера я занимался с ней сексом, притом таким бешеным, как будто она всю жизнь хотела только меня. И вот сегодня, она смотрит на меня, как ничего и не было? Так не бывает. Глаза должны выдавать правду. А у нее они чисты, как у младенца. Она что память потеряла? И где она ее оставила тогда? У себя дома на той кровати?» – проносились в голове вопросы без ответа. Мой вопрос к ней был хоть и с намеком, но не вульгарен:

– Как вы сегодня ночью спали, и спокойно ли прошел день?

Я смотрел на эту женщину, как и на многих других, оценивающим взглядом. Женщины занимали главное место в моей жизни, и не только по профессии пластического хирурга. За время работы я столько видел женских тел, столько их держал в руках. А сколько видел лиц и не сосчитать. Но и вне работы они были для меня важны. Сам удивляюсь себе, как это я не устал, и они еще привлекают меня. Удивительна природа мужчин. Обязательств у меня ни перед кем не было,

в смысле я не был женат, а так попытки навязать мне обязательства со стороны женщин были, конечно, но я научился не только быстро завязывать знакомство, но и разрывать их, причем так, чтобы без обид.

И вот, что касается сегодняшней женщины, стоящей передо мной с несколько гневным выражением лица, я помнил, что вчера она была последней в списке на обследование. Когда я вышел с работы, то она еще не уехала. Я увидел ее, когда вышел на крыльцо, раздумывая куда направиться. Увидев меня, застывшего, она сделала свой вывод:

– Федор Степанович, если вы без машины, то могу подвезти.

Ну конечно я был без машины, странный вопрос. Не буду же я говорить, что она стоит на служебной стоянке. Раз женщина предлагает, и притом очень приятная женщина, подвезти, значит, у нее есть интерес, а не в моих правилах отказывать в такой небольшой просьбе красивым женщинам, будучи почти уверенным на продолжение.

Я не был уродом и видел взгляды женщин на себе. К своему возрасту я выглядел не плохо – темные глаза, загорелая кожа, широкие плечи. Все это вызывало зависть мужчин и притягивало женщин.

Эта моя пациентка была на приеме не первый раз и вот видимо созрела для большего, хотя я ей и не намекал.

– Если это вас не затруднит, – ответил я понимая подоплеку вопроса.

– Ну что вы, – ее глаза недвусмысленно флиртовали, а улыбка обещала многое. Она даже не стала спрашивать, куда мне надо, но как только я сел в машину она предложила заехать к ней, ну конечно на чашку кофе, зачем же еще? Конечно у нее особенный кофе, а в кафе такой не подают.

По дороге я решил проверить свою догадку и положил руку ей на ногу. Она мгновенно отреагировала:

– Не здесь, но скоро.

– Уверена?

– Тебе понравится.

– Тогда поехали скорее.

Нам казалось, что мы занимались любовью несколько часов, неистово до изнеможения. Но всему приходит конец. Я отдал должное ее кофе, который был особенным. Ну, в каком кафе женщина подаст кофе в постель в пеньюаре, и не до того, а после того как. Да и постелей в кафе не бывает. Я не был в восторге от секса с ней, у нее была склонность к жесткости, чего я не любил, но удовольствие получили оба.

И вот результат, он делает вид, что не помнит ничего. Сказать, что это странно, значит, ничего не сказать. Так что было потом? Давай-ка вспомним? Когда я уходил, как мы попрощались? Напряги извилины, коих не мало, Федор. Так, так. Когда уходил я ей сказал, что это было чудное время, а про себя подумал; «Не все так плохо, но посмотри мне в глаза и запомни, что будет хорошо, если ты забудешь, как мы вместе провели это время». И все. Ладно, потом разберусь,

надо было выкручиваться из ситуации.

Сегодня у нее был назначен последний осмотр и операция. Выдержки ей не занимать, даже намека нет, но сомнения меня еще одолевали, что она ничего не помнит и я решил спросить иначе:

– Елена Николаевна, к операции надо готовиться, настраивая себя. Побывать в тишине, спокойствии. Вот чем обусловлен мой вопрос. Вы вчера были у меня на приеме. Так?

– Я еще в здравом уме и памяти. Конечно, помню.

– А как прошел день, когда вы ушли от меня?

– Странные у вас вопросы Федор Степанович. Если бы я видела вас впервые, то обратилась бы к другому врачу.

– Это я к тому, что насколько спокойным был день? Не было ли потрясений, эмоций.

– Все было спокойно. После приема у вас, я поехала домой, где и провела остаток дня. Была одна, смотрела телевизор. Этого достаточно?

Более чем, – ответил я, а про себя подумал, – что-то не так. Ну не может она так притворяться, глядя мне в глаза, когда еще вчера я видел в ее глазах столько страсти. Смотрит так, словно она девственница и до сих пор невинна. Ладно, потом разберусь.

Боковым зрением я видел, как смотрит на меня моя помощница, медсестра Катя. Выражение ее лица, выдавало также недоумение. Еще бы. Доктор Измайлов задает такие вопросы, которых она от него не слышала. Она могла дога-

дываться, откуда они и лишь ехидно улыбалась.

– Итак. Мы вчера уже обсудили ваши анализы. Все в порядке, но я все равно обязан у вас спросить. Вы уверены, что хотите увеличить объем груди?

– Да.

– Тогда распишитесь, – и я подал ей листок бланка, – прочтите и распишитесь, где отмечено галочкой.

Забрав подписанный бланк, я продолжил: – Не мое это дело, но вы наша постоянная клиентка и отговаривать вас я не собираюсь, но я осматривал вашу грудь, – и не только осматривал, подумал про себя, – мне кажется, у вас хорошая грудь. Это я говорю, как мужчина, но воля ваша. Сейчас Катя отведет вас в операционную, подготовит, а я подойду.

Обалдевшая Катя, от моей тирады, встала из-за стола. У нее в голове наверняка крутились мысли, а может даже вопросы, но как говорится, свечу не держала, а значит, молчит. Пропустив Елену Николаевну вперед, они вышли из кабинета.

Оставшись один, я задумался, – что же все-таки произошло? Я понимаю, что нет смысла показывать эмоции при посторонних, но все было так естественно, словно все было так, как она говорит.

Дверь кабинета открылась, и вошел мой коллега Леня:

– Привет, Федор! Готовишься к операции?

– Надо, что делать. Мы с тобой этим на жизнь зарабатываем.

– Это не с той дамой ты зарабатываешь, что вчера отпра-
вился после работы, оставив машину на стоянке? – с зави-
стью спросил он. – Очень даже ничего. Я бы сам с ней пока-
тался на мягких матрасах. Вы только катались?

– Леня, ты же знаешь, мое правило, с кем бы меня не уви-
дели, я не буду рассказывать было ли что, а тем более по-
дробности. Я хоть и пластический хирург и тела женщин, и
не самые плохие, знаю не теоретически, но у меня еще оста-
лась доля морали по отношению к ним.

– Вот твоя мораль тебя и губит, что до сих пор один. Их
так много, а ты словно взял на себя обязательство, облагоро-
дить их всех, – съязвил он, – ладно, ладно, все знаю и пони-
маю, но слюнки текут

– Вон там салфетки, вытрись.

– Доводить красоту до совершенства, которому нет пре-
дела, вот наша задача, – изрек Леня, – куда ты и должен сей-
час идти.

– Не люблю фразу «нет предела совершенству». Совер-
шенство это когда ничего нельзя добавить и ничего нель-
зя убавить. Каждый понимает по-своему понятие совершен-
ства.

– Вот мы добавляем и убираем.

– Да ладно тебе. Очень не много таких, которым действи-
тельно требуется наше вмешательство.

– Да ладно? А что же остальные? Так просто приходят?

– Леня, проведу ликбез. Я не хочу думать о женщинах,

а тем более говорить, плохо, так как среди них много, кого знаю очень не плохо, и они вполне порядочные женщины, ну смотря с какой стороны посмотреть, но тем не менее. Но уверяю тебя, милый друг, очень многие не прочь завести небольшой роман на стороне. Это я знаю по себе. Это, во-первых.

– Понял, – смеясь, ответил Леня, – думаю первого пункта уже достаточно.

– Конечно, тебе и этого хватит. Ну, так вот, во-вторых... В нашем с тобой деле, при обследовании пациентки надо лишь иногда намекнуть, что это просто удача, что она попала к нам, – сделав паузу, я продолжил, – это наш заработок. Цинично, но факт. А знаешь, все это так мелочь. Я готов поспорить на месяц воздержания, что самое главное это то, что женщина по природе имеет желание выглядеть привлекательнее. И здесь не обходится без хотя бы легкой влюбленности или, увы, без простого материального интереса, чтобы удержать мужчину.

– Вот в последнем ты, пожалуй, прав, – Леня задумчиво уставился в потолок, – не могу сказать, что сильно завидую тебе, но иногда твоя свобода, которую ты не скрываешь, а даже демонстрируешь, заставляет задуматься. А не поторопился ли я жениться? У меня замечательная жена, но иногда видя тебя свободным и с очередной женщиной, завидую и думаю, что они в тебе нашли?

– То, что ты уже потерял. Свободного мужчину, – улыб-

нулся я ему.

– Ты так виртуозно ехидничаешь, что это не воспринимается как обида. Это твой оскорбительный прием. Ты и с женщинами такой же?

– Нельзя менять привычки, иначе исключения войдут в правило, и я потеряю свой шарм. Когда он пойдет на убыль и станет выветриваться, как хороший одеколон, по прошествии времени, вот тогда я задумаюсь о смене привычек.

– Да, шарма тебе не занимать. Как тебе только удастся иметь столько поклонниц?

– Видишь ли. Девушки то и дело выходят замуж, ну любят они так поступать, и в моем списке порой зияют большие прорехи. Вот я и должен их заполнять.

– Да, Федя, ты никогда не женишься с такой философией.

– Это больной вопрос моей мамы. Но пока я не могу решиться на столь серьезный шаг, оставив без внимания других женщин. Я как врач, должен заботиться о здоровье людей, но предпочитаю не всех, а женщин. Имея сексуальную избыточность, я просто обязан поделиться ей с женщинами, которые испытывают сексуальную недостаточность.

– Откуда ты знаешь, у кого сексуальная недостаточность?

– Я чувствую. Иначе откуда бы у меня, скажем мягко, было столько знакомых среди них.

– Тебе надо было идти в гинекологию, а не пластическую хирургию.

– Не прав. Мне важно видеть лицо женщины. И вот в ее

глазах читаю недостаточность.

– Ты циник.

– Наверное. Как сказал один мудрый человек, к сожалению, не помню кто, «если на выходе из пессимизма вас ожидает цинизм, поворачивайте обратно». Вот я и жду у выхода, а если кто вышел ко мне на встречу, то я не виноват, сами пришли, не звал.

Леня ничего не ответил, а я, взглянув на часы, сообщил: – Все, Леня, пошутили и хватит. Пора делом заниматься. Пошли.

Мы вышли из кабинета и я направился в операционную, где меня ждали две женщины: одна с полным непониманием того бреда, что я нес, другая с частичной потерей памяти, восстанавливать которую у меня не было желания.

Глава 2. Подтверждение.

Операция с Еленой Николаевной прошла без каких-либо проблем. Я сделал то, что она хотела и, оставив ее на попечение Кати, вышел из операционной, направляясь к себе в кабинет. Приема сегодня больше не было, как и операций. Мне хотелось побыть одному и просто раскинуть свои мозги, просматривая их словно через лупу, отыскивая ключик, который открыл бы дверь понимания, что произошло. Ладно бы произошло с кем-то и где-то, а это сейчас и со мной. Я врач, а значит должен уметь делать выводы от полученных

результатов. Итак, раскинуть мозги, а потом собрать их заново, но уже в другом виде.

Войдя в кабинет, я не стал закрывать дверь, что было не принято, а пройдя к столу сел, откинулся в кресле и закрыл глаза.

«Вчера я встречался с Еленой Николаевной, и она этого не помнит. Это факт, ну, во всяком случае, у меня сложилось такое впечатление, – начал я размышлять. – Что послужило толчком к потере ее памяти, вернее части памяти? Меня она помнила, но не помнила, что я был у нее. Постой. Утром я вспомнил фразу, которую произнес про себя при расставании с ней. Как она звучала? – Забудь о том, что мы делали. Кажется так или что-то подобное. Стоп, вспомнил. Да я произнес. Забудь, что между нами было, и перед глазами как вспышка предстало именно то время и исчезло, словно засветились отдельные кадры на киноплёнке. Неужели это сработало? Бред! Я нормальный человек, с нормальной психикой, способностями гипноза не обладал. А сейчас? Хочется верить, что и сейчас».

Я встал и подошел к зеркалу, висящему на стене. Пальцем опустил веко левого глаза, затем правого. Все было в порядке, обычные глаза, как и всегда. Высунул язык, чтобы заодно посмотреть. В это время открылась дверь кабинета и вошла Катя. Увидев меня перед зеркалом с высунутым языком, она остановилась. Я повернулся к ней и увидел недоуменное выражение лица:

– Ну, что стоишь, как вкопанная? Закрой дверь и проходи, и не смотри на меня такими глазами. Они у тебя очень красивые, но есть вероятность, что выскочат из орбит. Хорошо хоть рот не открыла.

Катя закрыла дверь и подошла ко мне. Она была примерно одного роста со мной, но безусловно стройнее и привлекательнее, с точки зрения мужчины. Посмотрев мне в глаза, она спросила:

– Федор Степанович, вы себя хорошо чувствуете? У вас все в порядке?

– Это смотря что считать порядком, милая Катя. Для кого-то и беспорядок – порядок.

– Вы сегодня очень странный. Я вас таким не видела.

– Ой, Катюша, я сам себе иногда удивляюсь. Даже сейчас. «Сейчас любое решение может оказаться самым важным и необходимым и надо его принять и понять, что следует делать дальше, а чего избегать», – пронеслась мысль в голове.

Догадка, которая у меня возникла, не могла квалифицироваться как результат. Нужна дополнительная проверка. «Все иду на риск» – решил я для себя, отбросив понятие совести в сторону.

Пока мысли проносились в голове, Катя не отходила и стояла напротив меня так близко, что мне не составило труда обнять ее за талию, чуть прижать к себе и коснуться губами ее губ. На мое удивление, она меня не оттолкнула, а лишь сильнее прижалась. Губы ее жадно впились в мои. Ее моло-

дая, упругая грудь прижималась ко мне, не оставляя шансов на отступление. «Ну вот и эта готова, – подумал я, – неужели моя шутка Лене, относительно сексуальной избыточности верна».

Я чуть отстранился от нее и произнес: – Запри дверь.

Она послушно повернулась и, подойдя к двери, повернула ключ в замке. Я раньше как-то машинально отмечал, что она стройная, но теперь пригляделся к ней внимательнее и понял, что первое впечатление не было ошибочным. Она снова подошла ко мне. Я расстегнул пуговицы на ее халате, и она предстала передо мной в одном нижнем белье. Стройные ноги были обтянуты чулками. Я посмотрел ей в лицо и не увидел ни капли смущения, а лишь жажду страсти в глазах. В таком состоянии ее оставлять не мог, это было бы не по-мужски. Взяв ее за руку, повел в другую комнату, где я осматривал пациентов, и где была больничная софа и диван, на котором мы и расположились.

Что себя обманывать. Ее стройные ноги в чулках возбуждали, грудь не рожавшей женщины была приятна для ласк. Она отдалась мне с какой-то сладостной страстью, старалась уловить любое мое желание и хотела не только получать, но и отдавать. Мои руки ласкали ее нежную кожу, и я получал от этих прикосновений удовольствие. Когда я понял, что дальше играть в прелюдию, только изнурять ее и свое тело, все случилось, к чему мы оба и стремились.

Через некоторое время, мы вернулись в кабинет. На полу

сиротливо лежал ее халатик, свидетель нашей страсти. Катя уже одела свое нижнее белье, подняла халатик и одев его застегнулась на все пуговицы. Затем подошла к зеркалу и стала поправлять волосы. Я, сев за стол, с интересом наблюдал, как она пытается предать себе прежний вид.

– Не надо на меня так смотреть. Я никогда не думала, что это может произойти между нами.

– Как тебе не покажется странным, я тоже.

– Тогда как все произошло? Почему? – и она повернулась ко мне, – но я не жалею о том, что произошло.

– Очень хотел бы на это надеяться.

Катя стояла спиной к зеркалу и продолжала спокойно и дружелюбно смотреть на меня своими выразительными глазами. В них не было вопроса, а что дальше? В них была нежность и спокойствие.

– Мы с тобой работаем как прежде? Без побочных эффектов? – посчитал я необходимым уточнить.

– Конечно. Меня никто не принуждал отдаться. Этого я захотела сама.

– Ты что стоишь? Садись.

Она прошла к своему столу и села за свое рабочее место.

«Ну, что теперь давай действуй сексуальный врач – аналитик» – подумал я про себя, а вслух сказал:

– Катя, посмотри на меня, – и когда она подняла голову и посмотрела на меня, мысленно сказал: – Забудь, все, что между нами было – тотчас вспышка наших утех и все исчез-

ло.

Она, выдержав паузу, спросила:

– Вы что-то хотели сказать?

– Да, Катюша, захотел посмотреть на твое милое лицо.

Глядя на молодость, глаза отдыхают.

– Что это вы такое говорите? – и она чуть покраснела от смущения.

«Ну, вот и результат. До этого не краснела, а тут зарделась, – сделал я вывод.

– Да ты не смущайся. Все хорошо, – проговорил вслух.

Я как бы между прочим встал из-за стола и подошел к шкафу, где у нас были документы, а потом прошел к двери и дернул за ручку двери, желая открыть ее. Естественно она была запета.

– А что у нас дверь заперта? – спросил я удивленно, – вдруг кто захочет войти, а мы заперты, мало ли что подумают?

– Ой, Федор Степанович! Я, наверное, машинально закрыла. Дома привыкла войдя запираю, вот и заперла, да и сегодняшняя капризная пациентка достала, вот словно от нее и заперлась. Хорошо, что никто не дернул дверь, что могли бы подумать. Вот были бы разговоры на пустом месте.

Все это она говорила совершенно искренне с некоторым испугом, который сыграть нельзя, после того что между нами было несколько минут назад.

Я повернул ключ и, открыв дверь, выглянул. В коридоре

была тишина.

– Все спокойно, никто не дергал.

– Извините.

– Не извиняйся, с кем не бывает. Мало – ли что мы иногда делаем, не отдавая себе отчета.

Я снова прошел к своему столу и боковым зрением увидел, как она начала успокаиваться, но учитывая, что прошло еще мало времени, она чувствовала, что-то внутри себя, должна была чувствовать какую-то усталость и это непонимание самой себя, порой промелькнув легкой тенью по лицу, исчезало.

– Да разговоры на пустом месте это любимое занятие сплетников, но ты успокойся, – заверил я ее, – про меня много что говорят и пусть, а про тебя не позволю. Не дам в обиду.

– Да, про вас много что девчонки говорят.

– Неужели! И что они вещают по сарафанному радио?

– Всякое, но без грязи. Говорят, что вы очень привлекательный мужчина и сексуальный, – она снова чуть смутилась такому откровению.

– Ну откуда им это знать? Разве может кто сказать, что у меня были с кем-то отношения с коллегами по работе.

– Нет, они, в общем.

– А ты как считаешь?

– Я согласна с ними.

– Ладно. Все что за пределами работы – личное дело каждого. Если чего и не знают, то додумают. Я не обращаю на

это внимания. Тебя вот, наверное, спрашивают какие у нас отношения?

– Спрашивают

– И что ты отвечаешь?

– Что рабочие. Мне нравится с вами работать, но это не повод переходить к другим отношениям. Вы для меня руководитель.

– Руководители тоже бывают мужчинами и им нравятся молодые привлекательные девушки. Да не смущайся. Ты же знаешь, что я серьезный во время работы, в свободное время я люблю просто поговорить. Но мы решили эту тему для себя.

– Я тоже так считаю.

– Ну и хорошо.

С Катей мы работали уже год. Она была сообразительной, расторопной, ответственной девушкой. Работать с ней было легко.

– Хватит на сегодня разговоров, а девчонки пусть болтают. Пора домой. Складывай бумаги и домой.

– А вы?

– Я следом за тобой.

Катя стала приводить в порядок стол.

«Ну, вот и все. Это не гипноз, это что-то иное. Сеансы гипноза проводят по другому. А что тогда? Дар или кара? У меня не было таких способностей, и вдруг вчера появились. С чего бы? Бывает у людей появляются способности после

травм, потрясений, у меня же ничего не было. Да стоит над этим подумать. А девчонки то, оказывается, обсуждают меня, – переключился я на другую тему, чтобы отвлечься. – Приятно. Я не считаю себя этаким мачо. Но что они могут чувствовать, глядя на меня? Только то, что я свободный, веселый бесшабашный порой. Может быть это? Я всегда смотрю женщинам в глаза, а не прячу их, говоря глупости про отношения, как до, так и после. Не бегаю за ними, а они все равно обращают на меня внимание. Может быть как раз потому, что я не бегаю, а выстраиваю отношения равных. Каждый получает то, к чему стремился, не важно, достигнут ли результат ожидаемого удовольствия, но на старте все по желанию. А Катя лукавит. Это сейчас она не помнит что было, а поцелуй был без принуждения, а по желанию. С него все и началось. Значит хотела. Ох, тяжело с женщинами, а без них еще тяжелее, – размышлял я глядя на нее, – а она очень хороша во всех отношениях.

– Я закончила. Могу идти? – прервала она мои мысли.

– Да. Подожди. Что у нас на завтра?

Она внимательно посмотрела на меня и сказала: – Восстановительная.

Внешний лоск и легкость как рукой сняло. Мы называли «восстановительная», когда пациенты были после военных операций.

– Это тот офицер, что я ездил смотреть?

Она кинула головой.

– Хорошо. Иди. Завтра все посмотрим, день не простой.

– До свидания, – и она вышла из кабинета.

Оставшись один, я прокрутил в голове события текущего дня. «Ну что провел эксперимент на Кате и поверил свои способности? – вернули меня мысли в прошедшему. – Проверил ради опыта. Стыдно? Нет. Она получила свое удовольствие. Принуждения не было, был только факт стирания части памяти. Ей так легче будет работать со мной. А мне что теперь делать? Радоваться? Почему нет, вон как все случилось. Посмотрим, куда эта дорога радости заведет».

Сидеть в кабинете и размышлять было глупо, и я вышел.

Направляясь домой, я обнаружил, что моя совесть спит глубоким сном, а будить ее мне совсем не хотелось. Отдых нужен и ей.

Глава 3. Новый эксперимент.

Я вышел из клиники и направился к своему автомобилю, который стоял на стоянке со вчерашнего дня. Подойдя к нему, посмотрел и подумал: – Машину что – ли поменять в свете новых событий?

– Что рассматриваешь? Что-то случилось или поменять хочешь? – услышал я голос за спиной. Обернувшись, увидел Леню, – нет, не собираюсь, меня и эта устраивает, – ответил противореча собственным мыслям.

– Завтра у нас восстановительная ты мне assistiруешь.

– Да я видел план на завтра, – подтвердил он.

– Я тебя попрошу, приди пораньше, еще раз посмотрим анализы, подумаем что и как.

– Хорошо. Пока, – и он сев в машину уехал.

Я тоже открыл свою, и сев завел мотор. Двигатель работал ровно.

«Что ее менять? Хорошая машина» – подумал я и выехал с парковки.

Домой добирался долго, попал в час пик. Стоя в пробке, рассматривал водителей рядом стоящих машин. Интересно бывало порой за ними наблюдать, кто-то нервничает, кто-то просто сидит, воспринимая свое вынужденное ожидание, как неизбежную плату за пользование личным транспортом. Интересно было смотреть на женщин. Я уже давно не видел мужчин за рулем, делающих одновременно несколько дел. Женщины умудрялись разговаривать по телефону, курить и поправлять прически. Для них важнее было не само передвижение, а как она смотрится в своем авто. Были достойные экземпляры. «А что просто так стоять? Надо проверить свои новые способности еще разочек. Все равно почти всегда едем рядами» – пронеслось в голове. Я стал искать, осматриваться, выбирая, на кого бы положить глаз. Ряд слева чуть проехал, и рядом со мной остановилась «Ауди». Вот, очень не плохая девушка. Я вырвал из блокнота листок бумаги и написал «предлагаю познакомиться. Жду ответа», и приложил к стеклу. Девушка лет двадцати пяти обратила внима-

ние, засмеялась и отрицательно покачала головой. Тогда я сделал новую попытку и написал «может быть, пригожусь. Я пластический хирург». Последнее мое объявление имело успех, что значит профессия. Она наклонилась, что – то написала и показала мне. Я опустил стекло, и она бросила мне в машину бумажку. Развернув, я увидел номер телефона и ее имя Нелли. Кивнув головой в знак благодарности, и посмотрев на нее, подумал – «Забудь меня и все, что связано со мной». Наш ряд дернулся, и я подал машину вперед. Теперь надо, чтобы она снова оказалась рядом. У следующего светофора она меня догнала. Я посмотрел на нее и понял, что она занята собой и не обращает на меня внимания. Я повторил процедуру, как в первый раз. Все повторилось: сначала отказ, а затем бумажка с именем и телефоном. Все сработало. Значит, первый раз она забыла. Ладно, телефон можно оставить, вдруг взгрустнется и позвоню. Их ряд ускорил движение, и я потерял ее из вида.

Пока добрался домой, пока зашел в магазин, день начал клониться к вечеру. Солнце уже почти скрылось за домами. Войдя в свою холостяцкую квартиру, я прошел на кухню, выгрузить продукты и подумать над ужином, но передумал, решив, что предпринимать усилия по приготовлению лень, и я сделал обычный холостяцкий ужин: яичница и чай с бутербродами.

Закончив свою не мудреную трапезу, прошел в комнату и включил телевизор. Я отдыхал в своей квартире. Здесь все

вещи лежали, стояли там, где я хотел, а не где надо. Это не значит, что все валялось, порядок в квартире был всегда.

Переключая каналы, я смотрел их частями и не находил ничего интересного для себя. Около десяти мне это надоело, и я отправился спать. Почитав книгу, к одиннадцати я дошел до кондиции, чтобы отдаться в руки Морфею.

Утром я проснулся бодрым и полным энергии. Приняв душ и позавтракав, отправился на работу. Я не любил плотно завтракать и перед операциями не обедал. Легче перенести голод, чем, если желудок начнет войну с пищей во время операции. Пусть лучше потерпит.

Леня, как и обещал, приехал раньше. Мы сидели у меня в кабинете и просматривали историю больного.

– Да, досталось парню. Операция не из легких.

– Это верно, – подтвердил я.

– Ну что? План понятен, дальше по ситуации. Он уже в палате.

– Пойдем, посмотрим? – и мы, взяв историю, вышли из кабинета. Около палаты нас остановил мужчина средних лет, в больничном халате, под которым просматривалась военная выправка.

– Извините, это вы будете оперировать Федорова: – обратился он к нам.

– Вот он, – указал на меня Леня, – я пойду, – и он вошел в палату. Леня понимал, что подобное начало это предвестник значимости больного, а более всего просителя.

– Слушаю вас.

– Вам известно, что Федоров, как и я является сотрудником службы безопасности?

– Во всяком случае, теперь мне это известно, – ухмыльнулся я и внимательно посмотрел на собеседника. Для его возраста он был седой, как лунь. Лицо было костлявым и удлинненным, а горькая складка у рта, казалось так и останется у него навсегда.

– Федор Степанович, я правильно говорю?

– Как вы говорите, я не знаю, но имя назвали верно.

– Мы прежде, чем он попал к вам, консультировались и нам порекомендовали, чтобы операцию проводили вы.

– И что? Изобразить восторг по этому поводу?

– Ваш юмор это ваша защита? А если серьезно, то он мой друг и вытащил меня из пекла, в который попал сам. Насколько сложна операция?

– Все операции сложные. Каждая операция, как отпечатки пальцев индивидуальна.

– Почему?

– Мы все с виду одинаковые, а организм у каждого свой.

– Что касается вида. Насколько он будет другим?

– Не беспокойтесь, он же не шпион, чтобы ему менять лицо, – улыбнулся я, – мы постараемся сделать все возможное, чтобы он был узнаваем теми, кто его знал раньше.

– А невозможное?

– А не возможное – это другое ведомство, – и я указал ему

в потолок, – это ведомство Господа.

– И все – таки?

– Я же сказал, что мы делаем, что можем. У нас нет деления больных в зависимости от занимаемого кресла.

– Его кресло часто походный стул или окоп. Это я занимаю другое.

– Что же вы делали там, откуда он вас вытащил?

– Была необходимость.

– Я так и понял, и посоветую вам не сидеть здесь, а позволить в приемный покой после шести.

– А когда я смогу его увидеть?

– Завтра.

– Федор Степанович, если что надо обращайтесь. Я не Бог, но многое могу сделать.

– Спасибо. Вы знаете, чем отличается хороший врач от просто врача?

– Нет.

– Хороший врач не дает власти над собой. Он принимает решения и отвечает за них.

– Разумно, значит вы хороший врач, если указали на вас.

– На меня многие указывают и не только во врачебной практике.

В это время Леня, выглянул из палаты:

– Ты идешь?

– Да, извините, мне пора.

– Конечно, и – тут он обратился к Лене – вы ассистируете

на операции, а делает Федор Степанович?

– Да. Он это делает мастерски, со своей обычной ленью и энергией – пошутил он в ответ.

Мы вошли в палату и Леня тихо спросил:

– Что проситель занимает высокое кресло?

– Простой крашенный стул подошел бы ему больше. Ну что у нас?

– Я проверил. Все в норме.

Мы прошли к койке, где лежал мужчина под белоснежным одеялом. В палате было еще трое больных. Нашего пациента положили временно для подготовки к операции. Лицо его было забинтовано, поэтому, как он выглядит, я знать не мог, но глаза его были открыты и он наблюдал за нами. Я присел на краешек кровати и обрился к нему:

– Я понимаю, что вы волнуетесь, это нормально, но как человек волевой и решительный вы должны нам помочь, а мы вам. Ваша помощь заключается в том, чтобы настроить себя на операцию и все будет хорошо. Хорошо будет в любом случае, но с вашей помощью легче работать будет. Вы женаты? Если «да», – то моргните один раз, если «нет» – два раза. – Он моргнул два раза.

– Значит, сделаем так, чтобы девушки от вас не шарахались. Вас это беспокоит? – он моргнул один раз. – Вы крепкий человек, самое страшное уже позади и вы живы. Ходить еще тяжело, но нам этого и не требуется. Хирурги вас поставят на ноги, а мы дадим вам лицо и не новое, а ваше.

Я обернулся к Лене:

– Пусть забирают и готовят. Пошли. Еще увидимся, – обернувшись сказал я больному, и встав направился к выходу.

Когда мы вышли, то снова увидели просителя:

– Я же сказал вам идите, от вашего присутствия ничего не изменится, – и повернулся к Лене, – надо подумать, как его после операции перевести в отдельную палату и чтобы уход был соответствующим.

– Я могу это сделать, – подал голос, не ушедший посетитель.

– Можете, делайте, – решительно сказал я, – что стоите? Идите.

– Понял, – и он направился по коридору к выходу, на ходу доставая мобильный телефон.

– Вот видишь, и придумывать ничего не надо.

– Пошли, нам еще есть что придумывать.

– Нет, Федя, это ты у нас мастер на выдумки.

– Это как?

– Если бы не был выдумщиком, разве было бы вокруг тебя столько женщин? И каких!

– Это верно, – улыбнулся я, – они любят фантазии, – и вспомнил вчерашнюю манипуляцию в машине.

Мы прошли в операционную, переоделись и подошли к столу. Бинты с него уже сняли. Много работы – подумал про себя, – но справимся, не робей парень, постарался я передать

ему взглядом свою уверенность. Он еще был не под наркозом, поэтому всякие разговоры о состоянии пациента и его вида всегда строго пресекались.

– Начнем.

Каждый знал, что ему делать. Операция шла достаточно долго. Мы по крупицам, как мозаику собирали его лицо. Где – то оставляли, где-то брали с других частей тела.

Когда все закончилось, и мы вышли, Леня облегченно изрек:

– На сегодня все.

Он был прав. Когда были сложные операции, мы не вели прием и не делали других операций. Сил и нервов уходило много.

– Я домой, отдыхать. А ты?

– Не знаю, но не домой. Завтра выходной у меня.

– Везет же. Смотри-ка, как все оперативно решилось, пациента везут в отельную, – обратил он мое внимание.

– Когда надо они умеют быстро и правильно.

– Пошел я, до встречи.

– Пока, – и я направился в свой кабинет. Открыв дверь, увидел сидящую за своим столом Катю – Уже вернулась? Когда это ты успела?

– Я мимо прошла, когда вы разговаривали.

– Вот как. Даже не заметил, тебя и не заметил. Либо старею, либо устал. Завтра выходной и у тебя тоже.

– У меня вроде бы нет.

– А ты предлагаешь, когда у тебя выходной мне одному работать?

Я подошел к столу и набрал номер:

– Нина Сергеевна, вас беспокоит Федор Степанович. Завтра у меня выходной и у Кати значит тоже. Договорились, – положив трубку, заверил, – ну вот, видишь. Я сказал отдыхай, значит отдыхай. Иди домой или куда ты там сама решишь.

– А вы?

– Я сейчас напишу, что надо делать нашему больному и все.

– Спасибо, – и она, приведя в порядок документы на столе, вышла.

Я написал, что требовалось, на что обратить внимание и покинул кабинет. Передав бумаги дежурной сестре, направился к выходу.

Глава 4. Охота.

Я сидел вместе с моим другом Денисом в небольшом итальянском ресторане. Он был ресторатором и это был его ресторан. Познакомились мы давно, в те времена, когда я заживал сюда в уютную обстановку, где к тому же была хорошая кухня. Иногда бывал с женщиной, иногда один. Меня хорошо знали все официанты, как постоянного клиента. Однажды, я сидел в одиночестве и он, проходя мимо, поин-

тересовался, все ли меня устраивает. Поняв, что это не просто служащий, я предложил ему присесть, и он не отказался. Так, между делом, за разговорами у нас нашлись общие интересы.

С тех пор, я иногда звонил ему сообщить что приеду. Он всегда интересовался один или нет, но в любом случае столик для меня всегда находился. Если я был не один, то он не походил. В это раз мы сидели напротив друг друга, и пили прекрасное итальянское вино.

– Я оставляю машину у тебя?

– Какой разговор. Первый раз что ли?

Если я позволял себе выпить, то оставлял машину у ресторана, за которой ночью присматривала охрана, а утром забирал.

– Какой-то ты усталый сегодня, Федор?

– Работы много.

– Женщины хотят быть красивыми. Это похвально. Не будем считать это их слабостью. Скорее силой, не всякая решиться лечь под нож, даже ради красоты.

– Это верно, но надо учесть, что решиться морально одно, а материально другое.

– Банально, но красота требует жертв, пусть и материальных

– Красоте жертвы не нужны. Жертвы нужны, чтобы создать красоту.

– И ты жертвуешь? – смеясь, спросил Денис.

– А то. Даже не представляешь, какие жертвы приношу на алтаре операционного стола. Бывает увидишь вошедшую и думаешь, что она прирожденная старая дева и до того не привлекательна, что даже в своих модных тряпках и большим слоем грима выглядит как незадачливая гейша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.